

Когда-то правитель Континента Ветра и Облаков, объединявший его ровно двадцать пять лет, наконец покинул игру. Силы на Континенте Ветра и Облаков вновь разделились. Вместе с уходом правителя один за другим погибли и подчиненные ему Святой Дракон Света и Демонический Дракон Тьмы. Тогда система породила новое поколение Святого Дракона Света и Демонического Дракона Тьмы. Эти два дракона с прирожденными противоположными стихиями с самого момента рождения стали заклятыми врагами, ведущими беспощадную борьбу. Мертвая Пустыня стала результатом их столкновений. Чтобы остановить их нарастающие разрушения, три крупнейших наемнических отряда континента объединились и заточили обоих драконов в Пространстве Драконов. Говорят, та миссия по запечатыванию хоть и увенчалась успехом, но обошлась тремя великими отрядами ценой тяжелейших потерь и гибели множества бойцов. На самом деле сокровища, что сейчас находятся в Пространстве Драконов — это вещи, оброненные погибшими тогда наемниками. Сквозь толщу лет, овеянные силой Демонического Дракона Тьмы и Святого Дракона Света, эти предметы, бывшие по тем временам весьма неплохим снаряжением, теперь превратились в нечто поистине выдающееся.

Однако меня привлекало вовсе не это снаряжение, а лежавшие здесь ножны. Позднее Секс стал Святым Паладином Света: без его личных усилий, разумеется, не обошлось, но его выдающиеся успехи были бы невозможны и без заслуги Святого Меча Света. И этот меч он добыл как раз в Пространстве Драконов. На самом деле у меча имелись ножны. Тогда, чтобы помочь Святому Дракону одолеть Демонического Дракона Тьмы, Секс оставил эти ножны здесь. Он рассказывал мне, что Святой Меч Света и ножны изначально составляли единое целое, и если он однажды погибнет, то Святой Меч Света автоматически вернется в ножны.

Любое одушевленное оружие обычно сохраняет отпечаток души своего прежнего хозяина. Если этот отпечаток души не стереть, оружие никогда не признает второго владельца. Цель моего сегодняшнего прихода, по правде говоря, заключалась в том, чтобы отыскать это оружие: во-первых, посмотреть, сможет ли оно послужить тебе, а во-вторых — попытаться через отпечаток души на этом мече узнать правду о гибели Секса.

Пространство Драконов оказалось вовсе не таким роскошным, как я себе воображала. Здесь не было бесчисленных сокровищ или пестрящего разнообразием снаряжения. Вокруг громоздились лишь каменные глыбы, а над головой простиралась сплошная чернота. Я не знала, насколько высок этот пещерный свод, но бесконечная темнота наверху пугала меня, словно солнце, луна и звезды были поглощены ею. Изредка в этом небесном полотне растворялась и мгновенно исчезала алая нить, но этот кровавый цвет повергал меня в трепет. Зато у нас под ногами расстился свет. Повсюду разлитое сияние взаимодействовало с Сердцем Света внутри меня, и я чувствовала, как во мне бурлит какая-то неведомая сила, словно желая в экстазе вырваться наружу. С каждым шагом свет под ногами свивался в тончайшие, подобные шерстяной пряже нити и обвивался вокруг моего тела. Они становились всё толще, и я чувствовала, как капля за каплей они просачиваются в меня, сливаясь с моим существом. От этой странной силы мне было страшно, ноги невольно дрожали, но поделать я ничего не могла.

В этом мире, состоящем лишь из света и тьмы, в безопасности меня заставляли чувствовать себя только окружающие нас каменные стены. Пусть они и были испещрены следами когтей, из-за чего казались свирепыми и страшными, но именно благодаря этим подлинным следам я могла напоминать себе, что нахожусь не в пустоте.

Если бы не маска, скрывавшая лицо, думаю, сейчас я выглядела бы ужасно бледной. Я взглянула на Хока, но на его лице не отразилось ни малейшей тени смущения.

— Хок, разве ты не чувствуешь никакого дискомфорта от здешних видов? — я не понимала, почему он сохраняет такое спокойствие.

Хок повернул голову и странно посмотрел на меня:

— С чего бы мне чувствовать дискомфорт?

При этом он снова огляделся по сторонам:

— По правде говоря, эта пещера и впрямь темновата, но по сравнению с подземными гrotами в нашей деревне новичков-дварфов, здешний мрак моему зрению вовсе не помеха.

— Верно, ты же новичок, и свет здесь для тебя, пожалуй, слишком тусклый. Иди сюда, я возьму тебя за руку, — с этими словами Хок протянул мне ладонь.

Я в нерешительности вложила свою руку в руку Хока. Судя по его взгляду, он не притворялся. Он действительно не видел ничего из того, что видела я.

Я решила испытать судьбу еще раз, подняла голову и устремила взгляд ввысь, где в этот момент вновь проступила алая полоска:

— Хок, ты видишь, что там наверху?

Хок задрал голову, посмотрел на свод и небрежно бросил:

— Наверху? Да это просто потолок пещеры, но можешь не переживать, камни над нашими головами не обрушатся.

Сердце забилось чаще, дышать стало трудновато. Я остановилась и прижала руку к груди, пытаюсь выровнять дыхание.

— Фей, почему ты вся в поту? Тебе плохо? — дварф с беспокойством заглянул мне в лицо.

Я покачала головой, собираясь попросить Хока вести меня дальше, но тело стало настолько тяжелым, что в конце концов мне пришлось опуститься на землю:

— Хок, пожалуй, мне и правда нужно немного передохнуть. Прости, ты не мог бы посидеть со мной?

— Конечно, для меня это честь, — без всякой фальши уселся рядом Хок. — Вообще-то извиняться должен я. По правде говоря, мне не следовало тебя сюда затаскивать. Честно

говоря, хотя вслух я утверждал, будто помогаю тебе выбрать здесь оружие, у меня были и свои скрытые мотивы. Только я не знал, что ты так боишься темноты. Конечно, вы, девчонки, вечно боитесь темных мест, мне следовало догадаться...

Хок с досадой покачал головой — очевидно, он списал мое состояние на обыкновенный страх темноты.

Я невольно горько усмехнулась. Откуда Хоку было знать, что на самом деле меня окутало целое море света? Вовсе не тьма, а ослепительное сияние застилало мне глаза, мешая видеть дорогу впереди. Но я отчетливо видела, как сквозь мое тело пронизывают лучи света, энергия внутри меня разрывала клетки, мое тело трескалось по швам, а затем исцелялось вновь.

Глубокий вдох, не бойся, в этом нет ничего страшного. Что бы ни происходило с моим телом, по крайней мере, боли я не чувствую, верно? Я жива. Пусть дышать не совсем легко, но я не умерла.

Я продолжала успокаивать себя. Я знала, что со мной творится что-то необычное, и это определенно связано с Сердцем Света, но сейчас я даже не могла открыть панель управления, чтобы проверить свои характеристики.

— Хок, расскажи мне о Сексе. Я слышала это имя, но от одного NPC. Поэтому я так удивилась, услышав его из уст игрока. Если бы я не знала, что игра запрещает одинаковые имена, то, пожалуй, решила бы, что Секс, о котором говоришь ты, и Секс из слов NPC — это два разных человека.

— Ты только что пришла в игру, поэтому и не знаешь. На самом деле сейчас имя Секса, боюсь, знает каждый на Континенте Ветра и Облаков, хотя и раньше он был весьма знаменит. Полгода назад, когда система объявила всем игрокам о рождении первого Святого Паладина Света на Континенте Ветра и Облаков, его запомнили все. Но кто бы мог подумать, что всего три месяца спустя система внезапно разнесет новую весть: единственный на Континенте Ветра и Облаков Святой Паладин Света был злодейски убит! Услышав об этом, я тут же отправил Сексу весточку, чтобы справиться о нем, но к своему изумлению обнаружил, что имя Секса пропало из моего списка друзей. В такой ситуации есть лишь одно объяснение: точно так же, как в свое время Элис, Секс удалил персонажа. Я никак не мог взять в толк, зачем ему было это делать. Даже если после гибели уровень падает до нуля, навыки-то все равно остаются, и прокачаться заново куда проще. Но раз уж ты удалил персонажа — всё пропало раз и навсегда. Словно он и впрямь умер по-настоящему: я больше не слышал о нем ни единой новости, зато его имя то и дело всплывает в речах NPC и даже стало частью множества системных заданий, — на этих словах Хок тяжело вздохнул.

— Хок, ты так дорожишь дружбой с Сексом? — спросила я.

— Разумеется! Он отличный парень, он мне очень нравится, — без малейших колебаний ответил дварф.

У меня на душе стало тепло. Как бы Сяо Лю ни отпирался, в его жилах все равно течет кровь клана Лун. Люди из клана Лун от природы подозрительны и хитры, но при этом неизменно одарены талантами, а потому им суждено с трудом кому-либо доверяться, не говоря уже о том, чтобы сблизиться с кем-то. И в то же время их выдающиеся способности всегда привлекают окружающих, заставляя тех восхищаться ими и следовать за ними — вот только никто не осмеливается рассчитывать на равные отношения или дружбу. Оттого они вечно одиноки, и друзья для них — непозволительная роскошь. Хок же считал Сяо Лю другом, и если бы Сяо Лю об этом узнал, то, думаю, был бы безумно рад. При этой мысли в моем сердце сама собой поднялась волна тепла, и даже дыхание, казалось, заметно выровнялось.

Стоило Хоку разговориться, как он полностью погрузился в воспоминания:

— Я отчаянно хотел выяснить причину гибели Секса, но не находил способа, пока два месяца назад наконец не получил ранг мастера-оценщика. Когда я на радостях перерыл склад в поисках кучи сокровищ, которые раньше не мог опознать из-за нехватки мастерства, я наткнулся на коробку. Секс прислал ее мне незадолго до своей смерти. Эта шкатулка была зачарована его ездовым животным — Святым Драконом Света, и открыть ее мог лишь оценщик мастерского уровня. На этот раз мне наконец покорилась эта коробка: помимо вещей, помогающих в работе оценщика, внутри лежало письмо. Я развернул его, и там было написано:

Мой дорогой старый друг!

Я так рад, что ты наконец смог открыть эту шкатулку — это значит, что ты стал оценщиком мастерского уровня, и я искренне за тебя рад. Сокровища внутри считай прощальным подарком от друга, к которому больше не вернуться, надеюсь, они тебе понравятся.

Как же я хотел оказаться рядом с тобой и открывать эту коробку вместе, чтобы тайком забрать это письмо, пока ты не видишь! Впрочем, отправляясь на каждое опасное задание, я проделывал нечто подобное. Но на сей раз это письмо все-таки дойдет до твоих глаз... Старина, прости меня... Боюсь, на этот раз вернуться к тебе я уже не сумею.

Вокруг меня происходят странные вещи, и я предчувствую, что в скором времени меня постигнет беда. Не хочу вдаваться в детали, думаю, когда ты прочтешь эти строки, исход тебе уже известен. Но у меня осталось еще кое-якое незавершенное желание, и я надеюсь, что ради нашей драгоценной дружбы ты протянешь мне руку помощи.

Помимо Святого Дракона Света, из Врат Дракона я вынес еще одно сокровище — Святой Меч Света. Можно сказать, что и мой жизненный путь круто изменился именно с того момента, как я покинул Врата Дракона. Однако, за исключением тебя и еще пары моих самых близких друзей, никто не знал, что у Святого Меча Света есть ножны, которые я оставил там же, во Вратах Дракона. Окрапившись кровью Демонического Дракона Света, ножны утратили прежний блеск, и лишь оценка мастера способна вернуть им первозданное сияние. Вот в чем заключается моя просьба о помощи. Если однажды я уйду из этого мира, Святой Меч Света вернется к своим ножнам. Но все это осуществимо лишь до тех пор, пока ножны не запечатаны. Я прошу тебя помочь мне освободить силу ножен во Вратах Дракона и найти для Святого Меча Света более достойного владельца. Подобное сокровище не должно быть похоронено в этом мрачном месте. Если меч отыщет хозяина, который не опозорит его имя, я буду бесконечно счастлив.

Лир Гадиэнь, смотритель камеры смертников №1 на Арене — человек, которому можно доверять. Поверь, мы вовсе не враждовали так, как думают остальные. Мы заключили с ним

договор: если кто-то признается ему в наличии ранга мастера-оценщика, он откроет этому человеку Врата Дракона. Только будь осторожен: желающих заполучить Святой Меч Света предостаточно, смотри не угоди в чужие ловушки.

Твой верный друг Секс.

Фей, понимаешь? Он верил мне! Осознав грозящую опасность, Секс выбрал довериться мне, своему другу. Я не могу подвести это доверие! Поэтому я пришел сюда — наконец набрался смелости! Я не только исполню его волю, но и вырою правду о том, как он покинул этот мир!

Дварф взволнованно взмахнул кулаком, словно этим жестом мог подтвердить всю твердость своего решения.

Мне безумно хотелось разделить с ним это трогательное чувство, но голос Хока звучал всё дальше, а сам он в потоках окружавшего меня света расплывался и таял...

— Фей, ты как?!

Я горько усмехнулась: судя по тому, с каким лицом Хок уставился на меня, будто на какое-то чудище, ответить внятное «хорошо» я была не в силах.

Хотя выглядела я сейчас и правда не слишком обычно — если не считать того, что мои волосы внезапно стали золотыми, а из груди продолжало струиться сияние.

Кто бы мог подумать: секунду назад я еще болтала с Хоком, а в следующую превратилась в такое пугало.

Наконец в ушах раздался системный звонок:

— Модификация характеристик завершена, первая печать Сердца Света снята.

Я открыла свою панель характеристик:

Ник: Фей

Пол: Женский

Раса: Человек

Уровень: 0

Здоровье: 100

Мана: 100

Атака: 50

Защита: 50

Магическая атака: 50

Магическая защита: 50

Выносливость: 10

Сила: 10

Интеллект: 10

Скорость: 10

Стихия: Свет (бонус к атакам стихией тьмы)

Профессия: Отсутствует

Статус: Рабыня (Хозяин: Сыноэнь)

Помимо измененных параметров, всё остальное осталось прежним. Зато описание Сердца Света в инвентаре изменилось: раньше там красовалось лишь «Сердце Света» с краткой припиской «Воскрешение», теперь же предмет именовался «Сердце Света (первая печать снята)», а в описании, помимо способности к воскрешению, добавился второй навык — «Исцеление»: «Во имя Фей воззови к Сердцу Света, яви свою милость, освободи страждущих от боли».

Что это значит? Я почесала в затылке.

Этот навык исцеления, должно быть, лечит раны!

Я вытащила из-за пазухи свой кинжал новичка. Это было единственное, что мне удалось раздобыть в Деревне Чумы: пусть он и давал всего 3 очка к атаке, но всё же считался оружием.

Помахав кинжалом, я постаралась придать голосу максимально искреннее звучание и обратилась к Хоку:

— Хок, позволь мне тебя оцарапать, ладно? Не бойся, сильно я тебя не раню.

Дварф осторожно отступил на шаг:

— Фей, ты уверена, что с тобой всё в порядке?

При этом Хок еще и постучал пальцем по собственной голове.

Тьфу ты, он же явно намекает, что я не в своем уме!

— Какой же ты жадина, — я надула губы и провела лезвием по собственной ладони. Боль-то я тоже боялась! Неужели взрослому мужику трудно пожертвовать собой? Чего шарахаться от меня, как от монстра? Делать нечего, раз уж надо испытать новый навык, придется резать себя.

Кинжал рассек кожу на руке, и капли крови покатились по лезвию к рукояти.

— Погоди, откуда у тебя... — Хок резким движением выхватил у меня кинжал.

Я ошеломленно подняла глаза и увидела, что дварф смотрит с полнейшим участием вовсе не на мою рану, а на отобранный у меня кинжал.

Что за чудак! Разве его взгляд не должен быть прикован к моему порезу, а не к этой железяке?

Глядя на сочащуюся кровью руку, я во всю мочь завопила:

— Исцеление!

Никакой реакции, кровь из ладони продолжала капать...

Переведя взгляд на Хока, я увидела, что он разглядывает меня с престранным выражением лица.

Стало как-то неловко. Смущенно приподняв окровавленную руку, я пробормотала:

— Системная подсказка только что сообщила, что я выучила новый навык под названием «Исцеление», вот я и хотела проверить. Но, похоже, эта штука не работает, ха-ха.

Хок не поддержал мое веселье. Мне показалось, что сейчас он смотрит на меня примерно так же, как на Лира и его кровавых рабов, когда те льнули друг к другу. Этот строгий взгляд заставил меня почувствовать себя крайне неудобно.

Тем не менее, дварф ответил довольно жестким тоном:

— В твоём окне навыков должно быть записано заклинание. Произнеси его вслух, а затем призови исцеление.

К счастью, заклинание оказалось коротким, и, прочитав его дважды, я запомнила слова.

— Во имя Фей воззови к Сердцу Света, яви свою милость, освободи страждущих от боли — Исцеление.

Внутри поднялась волна тепла. Теплая волна хлынула из груди по рукам к ладоням, и я увидела, как руки излучают мягкий свет. Рана на глазах затянулась, не оставив после себя даже шрама.

Какое чудо! Я радостно уставилась на Хока, но улыбка тут же застыла на моем лице.

В руках дварфа уже материализовались два боевых топоров ростом с половину его самого, и их лезвия были нацелены прямо на меня. На его лице не осталось и следа скрытности — лишь нескрываемые подозрение и гнев. Я не сомневалась: сделай я хоть движение, его топор без малейших колебаний опустится на мою голову.

— Хок... Что с тобой? — я ума не приложила, какую ошибку совершила, раз его отношение ко мне изменилось столь разительно.

— Только что в твоём заклинании прозвучали слова «Сердце Света», — чеканя каждый слог, произнес Хок.

«Запомни, никому не позволяй узнать, что у тебя есть „Сердце Света“, даже Папа Римский не должен об этом ведаь... Он говорил мне ником не доверять... Я не знаю, почему он так сказал, но я знаю, что он столкнулся с чем-то из ряда вон выходящим...» — в памяти снова зазвучал голос деревенского старосты Аллана.

Никому не доверять? Неужели Хок тоже позарился на это «Сердце Света»?

При этой мысли мое лицо переменялось, и я инстинктивно отступила назад. Этот шаг словно послужил сигналом к атаке: топор Хока, взметнув мощный поток воздуха, обрушился на меня.

К счастью, в Цзянху я успела немного потренироваться в боевых приемах, и рефлекторно отпрыгнув в сторону, избежала смертельного удара.

С немым изумлением я смотрела, как Хок снова заносит топор. Неужели это «Сердце Света» обладает столь непреодолимой притягательной силой? Способно заставить человека, еще мгновение назад бывшего твоим другом, тотчас обнажить против тебя оружие? Он смотрел на меня как на кровного врага — и всё из-за того, что у меня есть «Сердце Света»?

Я снова попыталась уклониться, но поднятая гигантским топором волна воздуха швырнула меня на землю. Каким бы опытом ни обладала я в бою, разница в уровнях обрекала меня на поражение. Мне оставалось лишь беспомощно смотреть, как топор Хока рассекает воздух над моей головой.

Я злилась, я негодовала, я тосковала, я... Я была в порядке?

В ужасе провожая глазами пронесшееся надо мной лезвие, я не только не почувствовала боли,

но и не обнаружила на теле ни единой царапины.

Это и называется спасением на краю гибели?

Тут я вспомнила: сейчас я все еще нахожусь под защитой для новичков. Высокоуровневый игрок не в силах меня убить.

— Ха-ха, ха-ха-ха... — теперь настала моя очередь смотреть свирепым взглядом. Сидя на земле, я расхохоталась в лицо обезумевшему Хоку: — Ну давай, убивай! Продолжай меня убивать... Аллан был прав: никому нельзя рассказывать, что у меня есть Сердце Света, потому что верить нельзя никому...

<http://bllate.org/book/22015/2288798>